

Научная статья
УДК 821.161.1.0
doi: 10.17223/19986645/95/11

**Александр Грибоедов, Павел Яковлев,
Иван Долгоруков и городские пожары**
Владимир Анатольевич Коршунков¹

¹ *Вятский государственный университет, Киров, Россия, vla_kor@mail.ru*

Аннотация. Интерпретируются художественные, публицистические и эпистолярные тексты А.С. Грибоедова, П.Л. Яковлева, И.М. Долгорукова, с привлечением законодательных документов, картографических источников, исторической и краеведческой литературы. О пожаре в г. Кае Яковлев в своем очерке выразился фразой, сходной с репликой Скалозуба в комедии Грибоедова «Горе от ума». Вероятнее всего, в уста Скалозуба вложено обычное для того времени суждение. Оно обнаруживается в мемуарах Долгорукова и других текстах. Грибоедов афористично сформулировал мысль, которая нередко звучала при обсуждении последствий пожаров.

Ключевые слова: литератор П.Л. Яковлев, комедия А.С. Грибоедова «Горе от ума», афоризмы, российская провинция, повседневная жизнь

Для цитирования: Коршунков В.А. Александр Грибоедов, Павел Яковлев, Иван Долгоруков и городские пожары // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2025. № 95. С. 197–213. doi: 10.17223/19986645/95/11

Original article
doi: 10.17223/19986645/95/11

**Alexander Griboyedov, Pavel Yakovlev,
Ivan Dolgorukov, and urban fires**
Vladimir A. Korshunkov¹

¹ *Vyatka State University, Kirov, Russian Federation, vla_kor@mail.ru*

Abstract. Pavel Yakovlev, an official and writer who came to the town of Kai, Vyatka Province, in 1825, noted that after the great fire this town did not look better, although it was believed that towns and cities usually improve after fires. In his essay "Trip to Vyatka" Yakovlev described Kai using a phrase similar to that of the Colonel Skalozub talking about the Fire of Moscow in 1812 in the comedy *Woe from Wit* by Alexander Griboyedov. The action in *Woe from Wit* takes place ten years after the War of 1812 and the Great Moscow Fire. The remark of Griboyedov's character became a well-known aphorism. This article is based on the interpretation of journalistic, fiction and epistolary texts of the writers Alexander Griboyedov, Pavel Yakovlev, and Ivan Dolgorukov, as well as legislative documents, cartographic sources and local history literature. The aim of this article is to determine what caused these famous words of

Griboyedov's character, whether there are statements similar to them in Russian literature and journalism of that time. Fires in Russian cities, towns and villages were frequent disasters in the 18th and 19th centuries. These catastrophic events had a huge impact on the development of settlements and territories of the Russian Empire. Indeed, Moscow after the fire in 1812 began to be rapidly built up with magnificent stone and brick buildings. The development of Kai, Vyatka Province, was driven by the routes from the European part of Russia to the Urals and further to Siberia. The 17th century can be considered as the age of Kai's prosperity. The town fell into disrepair in the 18th century due to change in routes. In such a situation the major fire at the end of the 18th century only aggravated the situation in this town. The author of this article considers possible links between the literary works and fates of Griboyedov and Yakovlev. Although Yakovlev's essay was written and published before Griboyedov's comedy was printed, Yakovlev could probably be acquainted with its manuscript. In this regard, the article examines the history of the creation and publication of Griboyedov's comedy and Yakovlev's essay, which was printed in Alexander Izmailov's almanac *Calendar of the Muses for 1826*. It is even more likely that Griboyedov's character, the unintelligent Colonel Skalozub, made a judgment often heard at that time. For example, similar judgments are found in the memoirs by Ivan Dolgorukov. In 1801–1812 he served as a governor in Vladimir Province. During his rule, two cities in this province, Sudogda and Murom, burned down. In connection with these events, Dolgorukov discussed in detail that the fires sped up the implementation of the long-overdue building affairs in cities, towns and villages. The publicist and scholar Alexander Tarachkov called this judgment a proverb. This article demonstrates that the use of the historical, literary and other diverse data allows us to clarify the origin of the aphorism from Griboyedov's comedy. Obviously, Griboyedov aphoristically expressed an idea that was often heard when people were discussing great fires.

Keywords: writer Pavel L. Yakovlev, Alexander Griboyedov's comedy "Woe from Wit", aphorisms, Russian province, daily life

For citation: Korshunkov, V.A. (2025) Alexander Griboyedov, Pavel Yakovlev, Ivan Dolgorukov, and urban fires. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 95. pp. 197–213. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/95/11

Скалозуб и пожар Москвы

Комедия А.С. Грибоедова «Горе от ума» была задумана автором задолго до ее написания. Сам автор успел напечатать лишь малую часть текста в 1825 г. Уже после гибели Грибоедова, в 1831 г. комедию (с цензурными правками) поставили в нескольких театрах. Тогда же ее опубликовали на немецком языке в Ревеле, а в 1833 г. – на русском в Москве, со значительными сокращениями. Первое полное легальное издание вышло только в 1862 г. Знаменитая пьеса с трудом пробивалась к читателю и зрителю. Но она сразу же стала распространяться рукописно, и сам Грибоедов поощрял это. Вплоть до 1862 г. было сделано множество списков, и даже с первыми печатными изданиями (теми, которые были неполными и цензурированными) их изготовление не прекратилось [1. С. 133–136].

Действие в комедии Грибоедова происходит в Москве спустя десять лет после войны 1812 г. Одна из запомнившихся зрителям и читателям фраз –

реплика полковника Скалозуба о том, как похорошела Москва при Александре I: «По моему суждению, // Пожар способствовал ей много к украшенью» [2. Т. 1. С. 47]. Последняя строка стала афоризмом. Так говорят, желая указать на несчастье, которое, однако, хоть в чем-то пошло на пользу [3. С. 272–273]. В раннем варианте текста (так называемом «Музейном автографе») Скалозуб формулировал несколько иначе: «Пожар как на заказ пылал, // Способствовал к градскому украшенью» [2. Т. 1. С. 162]. Кстати, в 1814 г. 19-летний Грибоедов, находясь в кавалерийском полку в Брест-Литовске, выслал 1 000 рублей, как он писал, «для бедных, которых так много после пожара Москвы». Деньги эти, по его просьбе, действительно были распределены между 13 пострадавшими [2. Т. 2. С. 248, 520].

Комментаторы комедии, ссылаясь на свидетельства мемуаристов, отмечают, что Москва после пожара стала быстро отстраиваться и на опустошенных огнем местах возникли ампирные особняки [1. С. 252; 2. Т. 1. С. 317–318; 4. С. 103–104]. В XVIII и начале XIX в. значительные изменения городской среды нередко происходили именно после пожаров. Например, «Комиссия о Санкт-Петербургском строении» была сформирована в 1737 г. после нескольких крупных пожаров, случившихся в 1736–1737 гг. [5. С. 95].

После отражения наполеоновского нашествия, в феврале 1813 г. Александр I распорядился создать «Комиссию для строений в Москве», первоначально – под руководством видного вельможи Н.Н. Головина¹, затем – московского генерал-губернатора Ф.В. Ростопчина и позже А.П. Тормасова. В архитектурном отделении Комиссии работал О.И. Бове, который стал кем-то вроде главного архитектора Москвы. Чтобы компенсировать ущерб, понесенный жителями, организовали «Комиссию для рассмотрения прошений, поступающих от обывателей Московской столицы и губернии, потерпевших разорение от неприятеля» [6. № 25378]. К маю 1816 г. жилой фонд был почти полностью восстановлен, после чего занялись благоустройством улиц. «Комиссия для строений Москвы» окончательно завершила свою деятельность в 1843 г. [7. С. 39–174]. Но уже в начале 1820-х гг. можно было сказать, что прежняя столица возродилась после огненного разорения. Вот грибоедовский Скалозуб тогда же и высказался.

Если фраза из «Горя от ума» и в самом деле отражает тогдашние московские реалии, то насколько она оригинальна? Может быть, Грибоедов просто переформулировал распространенное суждение?

Московский литератор на Вятке

Бедствие Москвы и затем ее восстановление происходили на глазах литератора и чиновника Павла Лукьяновича Яковлева (1796–1835)². В жизни

¹ См. тексты именного указа от 18 февраля 1813 г. (краткого): [6. № 25340] – и затем указа от 5 мая (подробного): [6. № 25377].

² Общую характеристику личности и творчества П.Л. Яковлева см.: [8, 9]. Дата рождения Яковлева определялась исследователями по-разному, со значительным разбросом:

Яковлева многое определялось тем, что его дядей был Александр Ефимович Измайлов (1779–1831) – баснописец, публицист, издатель журнала «Благонамеренный». В этом журнале Яковлев постоянно печатался. Он вообще писал и публиковался часто. Кроме прочего, и Яковлев, и семейство Измайлова изготовляли рукописные журналы для своего круга. Некоторые тексты оттуда помещались затем в «Благонамеренном».

В 1824–1827 гг. Яковлев находился по служебным делам в г. Вятке будучи ревизором Вятской межевой конторы. Ему пришлось немало поездить по обширной Вятской губернии. Скучая по оставшимся в Москве и Петербурге знакомым, он продолжал писать, посылал свои корреспонденции в «Благонамеренный» и даже стал издавать «Хлыновский наблюдатель» [12. С. 9–32; 13; 14]. Хлынов – название города, распространенное до 1780 г., а после того официальным наименованием стало Вятка. «Хлыновский наблюдатель» представлял собой рукописное периодическое издание сатирического направления¹. Исследователи называют его то газетой, то журналом. Яковлев делал «Хлыновский наблюдатель» в формате тогдашнего стандартного бумажного листа, по четыре страницы в номере и в картонном переплете. Текст располагался двумя колонками [12. С. 18]. Вернувшись в 1827 г. из Вятки в Москву, Яковлев и там стал выпускать рукописный журнал «Московский гуляка», а уехав в 1828 г. в Саратов – рукописный журнал «Саратовский колонист» (он поселился в Немецкой слободе в доме вдовы Келлерманн, т.е. в квартале немецких колонистов) [12. С. 30–31]. В семействе Измайлова выходил рукописный «Северный мотылек», и Яковлев в Вятке получал его от дядюшки, высылая взамен «Хлыновский наблюдатель» [12. С. 16, 18, 30].

В 1825 г. Измайлов собирал материалы для своего альманаха «Календарь муз на 1826 год». Хотя Яковлев находился тогда в Вятке, Измайлов на титульном листе указал, что издатели альманаха – они оба. Цензурное разрешение было получено 15 октября 1825 г. [18]. Яковлев поместил там три своих статьи, в том числе очерк, озаглавленный «Поездка в Вятку», подписав его курсивной литерой «I» [18. С. 146–180 (1-я пагинация)] (он нередко издавал свои тексты анонимно или использовал псевдонимы [8. С. 195. Прим. 2]). В начале этого очерка он сделал помету (как бы помету на письме, в подражание эпистолярному жанру): «1824. Декабря...», а несколько далее – примечание: «Писано в начале 1825 года» [18. С. 146, 156. Прим.]. В.Г. Долгушев в своей работе о Яковлеве в Вятке привел цитату из письма

то в 1789 г., то в 1796 г. Уже в 1930-х гг. на это обращалось внимание, делались попытки разобраться, см.: [10. С. 101. Прим. 2]. Здесь дата рождения приводится согласно уточнениям, сделанным Н.П. Изергиной [11. С. 30–31].

¹ Специалист по истории вятской печати А.А. Вахрушев [15] считал эти рукописные изделия заезжего москвича началом вятской журналистики [16]. При том что замечательный знаток местной старины историк В.Д. Сергеев в своем пособии по истории губернской печати вовсе не упоминал «Хлыновский наблюдатель», хорошо ему известный, и начинал историю журналистики с «Вятских губернских ведомостей» [17].

Измайлова к Яковлеву от 25 ноября 1825 г.: «Спасибо тебе за “Поездку в Вятку”. Хорошо, хоть и приметно, что писано сплеча. Завтра представлю ее в цензуру» [14. С. 116–117]. Значит, очерк о Вятке был получен Измайловым в октябре-ноябре. А за пару дней до того письма Измайлов сообщал Яковлеву: «Слава Богу! Любезнейший племянник! Альманах наш выйдет к новому году, и право, будет не хуже других...»; «...С 1-го декабря, как уверял меня Смирдин (в типографии которого альманах печатался. – В.К.) начнет печатание, и ежедневно будут набирать по листу» [14. С. 117]. В альманахе оказалось два произведения, связанных с восстанием 14 декабря 1825 г.: «Подражание XX псалму» А. Северинова (с многозначительной датировкой – «15 декабря 1825») и «На смерть графа М.А. Милорадовича» Б. Федорова [18. С. 152–154 (2-я пагинация)] (как известно, 14 декабря генерал Милорадович был смертельно ранен на Сенатской площади и скончался). Получается, что альманах в середине декабря еще не был напечатан. М.К. Азадовский, прикрывшись псевдонимом Константинов, коснулся этого вопроса в своей статье об Измайлове и В.К. Кюхельбекере (они сотрудничали, но поссорились [19], и в письмах к Яковлеву в декабре 1825 г. и январе-феврале 1826 г. из Петербурга о восстании декабристов Измайлов называл Кюхельбекера сумасшедшим и собакой [20. С. 240, 241, 243]). Азадовский рассудил так: «Альманах вышел в свет не ранее конца января 1826 г.; во всяком случае, еще 5 января Измайлов пересылал П.Л. Яковлеву в Вятку корректурные листы» [21. С. 538, 540. Прим. 30].

Во всяком случае, к ноябрю 1825 г. «Поездка в Вятку» была Яковлевым завершена. Этот очерк имеет особое значение для изучения провинциальной старины: он создан человеком сторонним (многое было ему в диковинку) и незаурядным, наблюдательным, умеющим точно и ярко формулировать свои мысли.

И.А. Кубасов, автор монографии об Измайлове [22] (тот все же более известен, чем Яковлев), заинтересовавшись затем Яковлевым как племянником Измайлова, подготовил большую статью и о нем. Коротко сообщив о годах, проведенных Яковлевым в Вятке, Кубасов между делом назвал город, где довелось жить приезде литератору, а именно Вятку (которая к тому времени более сорока лет уже и Хлыновым не называлась) нелепым прозвищем Хлыновск [8. Т. 114. Июнь. С. 637]. Показательно, сколь мало внимания уделялось повествованию Яковлева о Вятке, пока этой темой не занялись местные ученые – прежде всего, литературоведы Е.Д. Петряев, Н.П. Изергина, В.Г. Долгушев. При всем том Кубасов признавал, что статьи Яковлева в двух выпусках «Календаря муз» (вслед за «Календарем» на 1826 г. Измайлов издал «Календарь» на 1827-й, где также были напечатаны тексты Яковлева) имеют значение «как материал для характеристики нашего провинциального быта» [22. С. 113].

Пожар в заштатном городке

В очерке Яковлева «Поездка в Вятку» имеется несколько тематических блоков – от описания дороги в Вятскую губернию до характеристики

заштатного городка Кая (иначе Кайгорода, Кайгородка) на дальней северо-восточной окраине губернии (ныне это село в Верхнекамском районе Кировской области). Яковлев сообщил, что съездил в Кай в сентябре [18. С. 171 (1-я пагинация)], Учитывая помету в начале очерка, указывающую на декабрь 1824 г., получается, что о Кае написано по горячим следам – осенью 1825 г.

В конце очерка, обращаясь к некоей знакомой даме, автор восклицал: «Чтожь сказать вам о Кае? <...> Но хотите вы слушать или нет, я скажу только, что Кай один из древнейших городов Вятской губернии; что Кай был уездным городом и переименован в заштатные, что 29 лет тому назад был здесь пожар и – удивительное дело! – Кай не поправился, вопреки всеобщему мнению, что после пожаров города хорошеют; что жителей теперь в городе мещан и прочих более 300 человек – что прославленная Державиным Кама протекает под городом; что здесь стерлядей продают по 6 руб. пуд – что – но довольно...» [18. С. 179–180 (1-я пагинация)].

Итак, всеобщим мнением было то, что «после пожаров города хорошеют». А Кай после случившегося, согласно Яковлеву, в 1796 г. пожара отнюдь не похорошел.

Этот укрепленный городок был основан в середине XVI в. на путях, которые вели на Урал и в Сибирь, в сторону Казани и Москвы, а также на север – к Архангельску. Но в XVIII в. с изменением маршрутов из центра в Сибирь он мало-помалу пришел в упадок. Про него в народе стали говорить: «Кто в Каю не бывал, тот и горя не видал»; «Кай – всему свету край»; «Бог дал рай, а черт – Кай» [23. С. 171–186; 24. С. 71–82]. Знаком вятских и прикамских земель этнограф Д.К. Зеленин в начале XX в., упомянув Кай, охарактеризовал его как «крайне глухое и бедное село» [25. С. 104]. А сейчас там еще меньше людей, чем в 1825 г.

Относительно же пожара, приведшего городок к разорению, в краеведческой литературе утверждается, что он разразился на десять лет раньше, чем по указанию Яковлева, а именно в 1786 г. [23. С. 179; 24. С. 80]. Вероятно, тут дело в некотором сходстве рукописных цифр 8 и 9: кто-то (сам Яковлев либо работник типографии при наборе текста) мог принять восьмерку за девятку.

В г. Кирове в областном архиве хранится план Кая, созданный в конце XVIII в. (сотрудники архива датировали его так: примерно 1790-е гг., не ранее 1797 г.), с текстом: «По сему плану город (позднее вписано: Кай. – В.К.) разбивал уездной землемер Михайло Иванов». Городские кварталы на этом плане – квадратные и прямоугольные. По центру – надпись: «Погорелое место» [26].

Пожары в российских городах и селах, застроенных почти сплошь деревянными зданиями, были в то время бедствиями привычными, регулярно повторявшимися, но от этого не менее страшными.

Литератор-любитель и вельможа И.М. Долгоруков (1764–1823), приехав в 1813 г. в Нижний Новгород, стал невольным свидетелем огненного буйства. «Нет зрелища действительно ужаснее разъяренного огня: все гибнет в одну минуту, истребляется без остатка; разрушаются здания до основания,

и долго еще после пожара нельзя равнодушно глядеть на свежее пепелище». Его поразила бестолковая суматоха, беспомощность властей и сбежавшего народа. По словам Долгорукова, «пожар тогдашний можно назвать ужасным» [27. С. 100–102].

Крупные пожары на Вятской земле отмечались в местных летописях, а позднее – в воспоминаниях и иных текстах личного происхождения. Их следы находят археологи [28. С. 79, 81, 86]. Но современные историки обращаются к этой теме нечасто. В популярной книге В.А. Бердинских по истории г. Вятки есть раздел «Городские пожары». По его суждению, изучение пожаров позволяет увидеть «самих городских жителей: их быт, нравы, поведение в экстремальной ситуации», а именно: «Нам нужно представить непрочность и временность спокойного житья... Несмотря на очень неспешную, медленную жизнь дальней провинции, страх равно когтил сердце и купца, и богатого подьячего, и нищего бобыля, и вдовы ремесленника. Никто не был застрахован ни от чего. Все были равны перед разорительным огнем и только вместе могли потом поправиться от разорения смуты, мора, голода» [29. С. 133, 144]. Оценивая значение этих событий для формирования городской среды, Бердинских писал: «Пожары... являлись градообразующим фактором местной истории»; «...Пожары во многом определяли ритм жизни города, периоды его упадка или относительного процветания» [29. С. 140, 145].

Эти суждения справедливы, по-видимому, лишь для доекатерининской эпохи. Со второй половины XVIII в. Российская империя, преобразуясь, становится лучше обустроенной, государство накапливает значительные ресурсы. С того времени пожары могли уже, в конечном итоге, положительно влиять на застройку и вообще весь облик городов (по крайней мере, крупных). Государственная власть получила возможность финансировать восстановление и улучшение городской инфраструктуры.

Осмысление пожаров как значимого фактора социально-экономического и историко-культурного развития России только начинается. А ведь их последствия для повседневной жизни людских сообществ оказывались весьма значимыми. Они заметно влияли на развитие поселений и освоение территорий.

«Записки Москвича» и «Удивительный человек»

П.Л. Яковлеву приходилось подолгу жить в Петербурге, он также отлучался в длительные служебные поездки (в Нижегородскую, Вятскую, Саратовскую губернии, даже в Бухару). Но Яковлев был москвичом: родился, провел юность и скончался в Москве. Обширное собрание своих фельетонов и повестей он издал в трех книжках, без указания авторства, и озаглавил «Записки Москвича». В одном из фельетонов с названием «Минеральные воды» (об открытии в Москве модного заведения с лечебными водами по заграничному образцу) содержится восхваление второй столицы: «О Москва! Москва! Вечно юная, вечно веселая, – как не любить тебя!» и т.д. [30. С. 7]. Но далеко не все там связано с Москвой напрямую. Более того,

первая книжка состоит из трех разделов: первый без специального заглавия (очевидно, общий заголовок «Записки Москвича» к нему и относится), а затем следуют разделы, названные: «Записки Москвича (в Петербурге)» и «Записки Москвича (в провинции)». Кто же, по замыслу Яковлева, был автором этих текстов? Некий «Москвич». Действительно, рассказчик, от лица которого ведется повествование в одном фельетоне из третьей книжки, обозначен как Москвич [30. С. 132, 135]. Видимо, и в названии трехтомника следовало бы слово «Москвич» давать с прописной буквы, а не со строчной, как принято.

«Отечественная война прервала на некоторое время и службу, и обычные занятия Павла Лукьяновича. Неизвестно, принимал ли он участие в этой войне...», – писал И.А. Кубасов, биограф Яковлева [8. Т. 114. Июнь. С. 632]. Кубасов исходил из того, что дата рождения Яковлева – 1789 г. и ко времени занятия Москвы Наполеоном молодой человек 23 лет наверняка уже служил в Московском архиве Коллегии иностранных дел [8. Т. 114. Июнь. С. 631]. Так что, согласно Кубасову, мы не знаем точно, воевал ли Яковлев с французами, «но замечательные по своей точности, живости и подробностям рассказы его о некоторых эпизодах из нашествия иноземцев на Москву, пребывания их в Первопрестольной и партизанских схватках дают основание предполагать, что П[авел] Л[укьянович] близко стоял к военным операциям 1812 г. и едва ли не испытал на себе тяжестей неприятельского вторжения». О нашествии французов на Москву повествовалось в романе Яковлева «Удивительный человек» и в «Рассказах Лужницкого Старца» [8. Т. 114. Июнь. С. 632]. По словам Кубасова, в «Удивительном человеке» даны «яркие и красиво написанные картины из истории нашествия французов на наше отечество...», но эта книга все равно оказалась забыта [8. Т. 115. Июль. С. 207].

Не столь давно к этому роману обратилась О.В. Кузина и оценила его высоко. Ей было известно, что рождение Яковлева относили то к 1789, то к 1796 г. (однако работ Н.П. Изергиной, В.Г. Долгушева и некоторых других исследователей она не использовала). О.В. Кузина утверждала: «Отечественная война 1812 г. произвела сильнейшее впечатление на юношу, который оказался в гуще событий и ощутил себя их непосредственным очевидцем и участником. Отчасти именно это обусловило глубокий интерес П.Л. Яковлева к русской истории в целом и к недавним историческим потрясениям в частности, поэтому неудивительно, что война 1812 г. неоднократно оказывалась в центре его творческого внимания. Несмотря на скудость документальных свидетельств о биографии писателя, очевидно, что отдельные впечатления военных лет в романе “Удивительный человек” носят автобиографический характер» [31. С. 120].

Если же принять в расчет уточненную дату рождения Яковлева – 1796 г., то получается, что в 1812 г. ему было только 16 лет. Становится понятно, отчего нет сведений о его участии в войне. Очевидно, его эвакуировали из Москвы при отступлении русской армии после Бородинского сражения. После ухода вражеских войск Яковлев вместе со своими близкими вернулся на

пепелище. Так или иначе, московский подросток из хорошей семьи оказался сопричастен к тем памятным событиям. Московский пожар 1812 г. стал для него важной вехой в личной судьбе.

Характерно, что Яковлев, живший беллетристичкой и постоянно вынашивавший собственные замыслы, судя по приведенным выше словам о Кае, разглядывал прикамский пейзаж через призму литературы: город не просто на берегу реки – это же та самая Кама, которую прославил Державин! Значит ли все это, что в статье Яковлева «Поездка в Вятку», при описании городка Кая, имеется отсылка к «Горю от ума» Грибоедова?

Грибоедов, Яковлев, Долгоруков

Яковлев написал о Кае в 1825 г., и в том же году Грибоедов смог опубликовать малую часть текста своей комедии. Даже неполные и цензурированные издания «Горя от ума» стали печататься уже после очерка Яковлева. Но, учитывая сразу возникшую популярность грибоедовской комедии, Яковлеву ее яркий, запоминающийся текст *мог быть* знаком (хотя бы частично) по рукописи или даже со слуха. Но *был ли* знаком?

К сожалению, об отношении Яковлева к Грибоедову и его творчеству определенных сведений нет. Однако известно, что Яковлев создал сатирическую повесть, высмеивавшую сентиментальное направление в литературе и направленную против П.И. Шаликова. Кубасов отмечал, что Яковлев «был самым жестоким гонителем дошедших до крайности последователей чувствительности, осмеяние которой было главным содержанием всей литературной деятельности этого... писателя» [22. С. 104]. Кстати, Шаликов не смог в 1812 г. выехать из Москвы, пережил временную оккупацию города в своем московском доме и спустя год напечатал воспоминания об этом (в той же типографии, где потом печатался Яковлев) [32]. Включая эту повесть в сборник «Записки Москвича», Яковлев назвал ее «Ераст Чертополохов»¹, но в альманахе «Благонамеренный» она вышла под другим названием – «Несчастье от слез и вздохов» [8. Т. 115. Июль. С. 202, 203; 22. С. 104]. В XVIII и начале XIX в. такой тип названий («Нечто, [случившееся] от того-то») встречался, хотя и не слишком часто. Примером может служить комическая опера Я.Б. Княжнина «Несчастье от кареты» (1779) [33. С. 247–262]². Осенью 1825 г. в «Северной пчеле» вышла публикация «Беда от денег», а в 1835 г. в Александринском театре поставили комедию «Горе от тещи» [3. С. 82]: первый случай, возможно, и не имел отсылки к пьесе Грибоедова, а второй почти наверняка с ней связан. Такова же структура названия

¹ Яковлев, как и некоторые другие, не использовал букву «э», даже слово «это» он писал как «ето». Поскольку современные публикаторы последовательно расставляют в его текстах «э», то, значит, можно было бы и персонажа его прозы по имени Ераст записывать с этой буквы – Ераст.

² Благодарю литературоведа Д.Н. Черниговского, указавшего мне на эту пьесу.

комедии Грибоедова «Горе от ума»: известно, что первоначально автор озаглавил ее «Горе уму», но затем название поменял. Эта замена произошла примерно в 1823 г.¹ Так что комедия Грибоедова и повесть Яковлева были названы однотипно².

На рубеже XIX–XX вв. М.И. Михельсон включил в свое собрание русской фразеологии грибоедовское выражение «Пожар способствовал к украшению», но не смог привести точных соответствий ему из классических или западноевропейских языков (хотя в иных случаях непременно их перечислял). Он указал лишь латинскую схоластическую формулу «Post hoc, ergo propter hoc» («После этого, следовательно чрез это»): «...Для обозначения ошибки, когда принимают известное событие за причину последующего, тогда как оно было только поводом». И отметил похожую по смыслу на эту латинскую формулу русскую поговорку «Не быть бы счастьем, да несчастье помогло» [36. С. 67–68]. Очевидно, за репликой Скалозуба из комедии Грибоедова не стояло какого-либо сходного крылатого выражения (древнегреческого, латинского, французского, немецкого, итальянского, английского). Может быть, Грибоедов удачно сформулировал и зарифмовал то мнение, которое в XVIII и начале XIX в. нередко звучало при обсуждении больших пожаров, причем не только военного пожара Москвы в 1812 г.?

Высказывалось мнение, что слова о московском пожаре, который «способствовал к украшению», были в то время расхожим суждением – хотя бы потому, что простоватый Скалозуб не блистал оригинальностью мыслей. Л.И. Еремина, исследовавшая «языковую маску» Скалозуба, отмечала: «Автор (Грибоедов. – В.К.) намеренно создает впечатление, что у этого действующего лица нет или почти нет “своих” слов, и поэтому он пользуется набором чужих кусков речи, не очень заботясь об их логической связи и завершенности. Получается очень своеобразная “лоскутная” речь». Заемные слова и мысли к тому же отражались «в сознании Скалозуба искаженно, как в кривом зеркале». Он изрекал, «не понимая значения слов, но стремясь выразиться поученее». По заключению Ереминой, «блестки чужого ума, чужого красноречия, как яркие заплатки, только подчеркивают скудные собственно скалозубовские возможности» [37. С. 8–10]. Для понимания этого персонажа существенно, что, судя по вариантам текста, Грибоедов наделял Скалозуба глупостью и злоязычием (не все эти характеристики сохранились

¹ См.: [1. С. 27, 46, 107, 343; 34. С. 79, 304, 307]. Ср. также: [35. С. 104–110].

² Заглавия типа «Несчастье от кареты» и «Горе от ума» следует отличать от библейских вроде «Евангелие от Матфея». Эта новозаветная формула – точный перевод греческого «Εὐαγγέλιον κατὰ Ματθαῖον» (ср. также латинское «Euangelium secundum Mattheum»). Греческий предлог «κατά» был передан латинским предлогом «secundum» и церковнославянским «от». В современном русском языке в таком случае можно было бы использовать предлоги «по» или «согласно» («по версии Матфея», «согласно Матфею»). Однако распространенность церковнославянской формулы из Нового Завета с предлогом «от» повлияла и до сих пор влияет на речевую практику русского языка, в том числе на появление конструкций типа «Несчастье от кареты» и «Горе от ума», хотя в них предлог «от» наделен иным смыслом, а именно: «из-за; по причине».

в итоговой версии). О Скалозубе в комедии сказано: «а слова умного не выговорил сроду»; «сам наряду со всеми дураками»; «шутить и он горазд» [34. С. 212]. Его «речь лапидарна и категорична» [34. С. 166]. Такой человек явно не отличался глубиной и самостоятельностью суждений. С.А. Фомичев утверждал: «Скалозубовское, по обыкновению для него неловкое, определение: “Пожар способствовал ей много к украшенью”, – в сущности, отзывалось банальностью, которая была в то время на устах у всех, особенно у приезжих, удивленных быстрым возрождением из пепла опустошенного неприятелем города» [1. С. 252].

Если это – банальность, «которая была в то время на устах у всех», то должны найтись примеры подобных же суждений. И они есть, причем не только применительно к пожару московскому, а к большим пожарам вообще.

И.М. Долгоруков в 1801–1812 гг. служил Владимирским губернатором. При его правлении в 1806 г. случился пожар в уездном г. Судогде. В своих воспоминаниях он писал: «Из этого несчастья родилась некоторая для города польза. Он выстроился заново и гораздо лучше. Судогда никогда не будет Тверь или Казань, но по состоянию своему представляет ныне изрядное местечко». Долгоруков рассуждал: «Вообще сказать можно, что русский народ неохотно перестраивает дом свой, пока в нем можно переночевать, хотя с опасностью. На него действуют разные суеверии. Мужик и после пожара все хочет застраиваться на старом пепелище, тут, где жил отец, дед, пращур и для того упрямится вытягивать линию по плану, ставить дома свои по фасаду. В деревнях иногда нужда заставляет снисходить таким прихотям, но в городах они терпимы быть не должны. Пошумели жители, но принуждены были строиться по указу. Казна по многом времени, ведя продолжительную со мною переписку, отпустила городу Судогде, точно так же, как и в Муром, на обстройку обывателей до десяти тысяч на одном и том же основании. Одинаким образом деньги розданы и употреблены» [38. С. 695].

Муром был упомянут Долгоруковым потому, что за год до того там тоже случился сильный пожар, истребивший значительную часть города: сгорели заводы, пострадали многие частные дома. А из казенных зданий оказались уничтожены только ветхие казармы. Долгоруков тогда «доставил городу нарочитое количество леса» и ходатайствовал о выделении беспроцентной ссуды. В Петербурге ему пошли навстречу, и в результате «ссуда сия весьма оживила город». О перестройке же старых казарм, которые сгорели в том пожаре, хлопотал еще предшественник Долгорукова на губернаторском посту, но не преуспел. «Так как без особенного случая выдавать деньги казна всегда туга, то нынешний пожар и ускорил успех столь необходимого дела» [38. С. 662–663]. Когда официальные прошения, распоряжения, доклады, реплики, отношения годами неспешно перемещались по бюрократическим инстанциям, такое событие, как внезапный пожар, чудесным образом приводило все в движение, и улучшение становилось достижимым и скорым. Вот вывод, которым Долгоруков завершил свой рассказ о погоревшей Судогде: «Итак, один огонь лучше всех убеждений правительства способствует к возобновлению русских городов, иначе они вечно бы были таковы, какими первоначальные жили (жилица. – В.К.) крестьянские их образовали» [38. С. 695].

В середине XIX в. большие пожары один за другим потрясали г. Орел. Ученый и публицист А.С. Тарачков, хорошо знавший этот город, писал: «Первый из огромных пожаров случился 21 июля 1841 г.; за ним следовало в том же году еще несколько пожаров... В 1848 г. случился еще страшнейший пожар... В 1851 и 1858 годах эти бедствия снова повторялись...» [39. С. 49]. Тарачков отмечал: Орел за 20 лет «выгорел до такой степени, что в нем почти везде выстроены новые строения...», добавив: «зато на нем вполне оправдалась поговорка: “пожары способствуют украшению городов”»; он действительно украсился новыми зданиями, которые и в архитектурном отношении много лучше прежних...» (курсив мой. – В.К.) [40. С. 36].

Долгоруков умер за пять лет до гибели Грибоедова. Когда Долгоруков писал о благотворном воздействии огня для «возобновления русских городов», едва ли он был знаком с запоминающейся фразой Скалозуба из комедии Грибоедова. А Тарачков почти наверняка имел в виду именно эту фразу: в передаче Тарачкова сохраняются использованные персонажем Грибоедова слова: «способствовать», «украшение». На рубеже 1850–1860-х гг. реплика Скалозуба уже воспринималась как поговорка, известная многим.

Становление и затем быстрое развитие г. Кая оказалось связанным с проложенными в тех местах путями из европейской части России на Урал и далее в Сибирь. В XVIII в., в связи с изменением маршрутов, он пришел в упадок. Бездорожье там и в окрестных прикамских местностях во второй половине XVIII – начале XX в. было столь вопиющим, что даже самый обычный крестьянский колесный транспорт часто применить не получалось, и местные жители ездили верхом, а для перетаскивания тяжестей использовали волокуши [41. С. 463–469]. Опустошительный пожар пришелся на то время, когда перелом в судьбе этого городка уже случился и дальнейший упадок стал неизбежен. В такой ситуации очередное огненное бедствие лишь усугубило положение. Кай – не Москва: в том медвежьем углу пожар не мог поспособствовать к украшению.

Заехавший в Кай в 1825 г. чиновник и литератор Яковлев обратил внимание на интересный случай: этот городок после пожара отнюдь не улучшился, вопреки устойчивому суждению, подтвердившемуся на примере послепожарной Москвы и запечатлевшемуся в комедии Грибоедова. И в этом смысле не так уж важно, чем был вызван пожар – поджогом во время военных действий или заурядной бытовой причиной, как часто случалось в заштатных городках.

Итак, использование разнообразных литературных, публицистических, исторических данных позволяет уточнить происхождение афоризма из комедии Грибоедова. Очевидно, Грибоедов емко выразил мысль, которая часто звучала при обсуждении больших пожаров. Из-за необычайной популярности «Горя от ума» эта фраза вскоре стала восприниматься как поговорочное речение.

Список источников

1. Фомичев С.А. Грибоедов : энциклопедия. СПб. : Нестор-История, 2007. 396 с.

2. Грибоедов А.С. Полн. собр. соч. : в 3 т. / глав. ред. С.А. Фомичев. СПб. : Нотабене, 1995–2006. Т. 1–3. 349, 618, 687 с.
3. Мокиенко В.М., Семенец О.П., Сидоренко К.П. «Горе от ума» А.С. Грибоедова: цитаты, литературные образы, крылатые выражения. Учебный словарь-справочник. СПб. : Изд-во РПГУ им. А.И. Герцена, 2009. 463 с.
4. Фомичев С.А. Комедия А.С. Грибоедова «Горе от ума» : комментарий. М. : Промсвещение, 1983. 208 с.
5. Клименко Ю.Г., Клименко С.В. Государственные архитектурно-строительные комиссии и их роль в градостроительном развитии Санкт-Петербурга и Москвы в XVIII веке // Academia: архитектура и строительство. 2012. № 4. С. 95–100.
6. Полное собрание законов Российской империи. СПб. : Тип. II Отд. Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. 32. 1105 с.
7. Сытин П.В. История планировки и застройки Москвы. М. : Московский рабочий, 1972. Т. 3. 400 с.
8. Кубасов Ив. Павел Лукьянович Яковлев (очерк жизни и деятельности) // Русская старина. 1903. Т. 114. Июнь. С. 629–642; Т. 115. Июль. С. 195–214.
9. Долгушев В.Г. Неизвестные страницы творчества П.Л. Яковлева // Анализ литературного произведения : сб. науч. тр. / отв. ред. Д.Н. Черниговский. Киров : Вятский госпедуниверситет, 1995. С. 23–28.
10. Медведева И. Павел Лукьянович Яковлев и его альбом // Звенья / под ред. В. Бонч-Бруевича. М.; Л. : Academia, 1936. [Т.] 6. С. 101–133.
11. Изергина Н.П. Писатели в Вятке: литературно-краеведческие очерки. Киров : Волго-Вят. кн. изд-во, 1979. 192 с.
12. Петряев Е.Д. Литературные находки: очерки культурного прошлого Вятской земли. 2-е изд., доп. Киров : Волго-Вят. кн. изд-во, 1981. 288 с.
13. Долгушев В.Г. Новые разыскания о жизни и творчестве писателя П.Л. Яковлева (1796–1835) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2002. № 6. С. 77–79.
14. Долгушев В.Г. П.Л. Яковлев и его литературная деятельность в Вятке // Герценка: вятские записки / сост. Н.П. Гурьянова; науч. ред. В.А. Коршунков. Киров, 2005. Вып. 9. С. 111–122.
15. Вахрушев А.А. Становление и развитие печати Вятской губернии (XIX – начало XX века). Ижевск : Удмуртский университет, 1994. 111 с.
16. Вахрушев А.А. «Хлыновский наблюдатель» – пионер вятской журналистики // Вестник Тюменского государственного университета. Серия: Филология. 2011. № 1. С. 26–28.
17. Сергеев В.Д. Из истории вятских газет: 1838–1917. Киров : Киров. филиал МГЭИ, 2002. 103 с.
18. Календарь муз на 1826 год. СПб. : В тип. А. Смирдина, 1826. XII, 180 с. (1-я пагинация), 160 с. (2-я пагинация).
19. Жеребнов А.А. А.Е. Измайлов и его журнал «Благонамеренный» в журнальной полемике 1820-х гг. // Вестник Российского гос. гуманитарного ун-та. 2015. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. № 4 (4). С. 21–23.
20. Азадовский М. 14 декабря в письмах А.Е. Измайлова // Памяти декабристов : сб. материалов. Л. : АН СССР, 1926. [Вып.] I. С. 238–248.
21. Константинов М.К. Литературная деятельность Кюхельбекера накануне 14 декабря (по неизданным письмам А.Е. Измайлова) // Литературное наследство / глав. ред. А.М. Еголин. М. : Изд-во АН СССР, 1954. Т. 59. С. 531–540.
22. Кубасов И.А. Александр Ефимович Измайлов: опыт биографии его и характеристики общественной и литературной деятельности. СПб. : Общественная польза, 1901. VI, 115 с.

23. *Энциклопедия земли Вятской*. Киров : Обл. писательская организация, 1994. Т. 1 / сост. В.Ф. Пономарев; ред. В.И. Шишкин. 447 с.
24. *Скопин Е.Л., Кривошеина Н.В.* Памятники архитектуры, градостроительства и монументального искусства Кировской области. Киров : [Б. и.], 2009. Вып. 4. 356 с.
25. *Зеленин Д.* Кама и Вятка: путеводитель и этнографическое описание Прикамского края. Юрьев : Тип. Эд. Бергмана, 1904. 180 с.
26. *Центральный государственный архив Кировской области*. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 34.
27. *Журнал путешествия из Москвы в Нижний 1813 года князя И.М. Долгорукого*. М. : В университетской тип. (Катков и Ко), 1870. 122, II с.
28. *Кайсин А.О., Глазырина М.К., Борисова А.М.* Посад города Хлынова в XVI–XVIII вв. (по археологическим данным) // *Историко-географический журнал*. 2022. Т. 1, № 3. С. 76–91.
29. *Бердинских В.А.* История города Вятки : очерки. Киров : Вят. кн. изд-во, 2002. 368 с.
30. *[Яковлев П.Л.]*. Записки Москвича. М. : В тип. С. Селивановского, 1830. 3-я кн. 149 с.
31. *Кузина О.В.* Роман П.Л. Яковлева «Удивительный человек» на страницах «Литературной газеты» А.А. Дельвига // *Вестник Московского государственного областного университета*. 2015. Серия: Русская филология. № 4. С. 119–124.
32. *[Шаликов П., кн.]*. Историческое известие о пребывании в Москве французов 1812 года. М. : В тип. С. Селивановского, 1813. 63 с.
33. *Русская комедия и комическая опера XVIII века / ред. текста и вступ. ст. П.Н. Беркова*. М.; Л. : Искусство, 1950. 732 с.
34. *Пиксанов Н.К.* Творческая история «Горя от ума». М. : Наука, 1971. 400 с.
35. *Кунарев А.А.* Комедия А.С. Грибоедова «Горе от ума» : комментарий. М. : Русская редакция, 2004. 672 с.
36. *Михельсон М.И.* Русская мысль и речь. Опыт русской фразеологии : сб. образных слов и иносказаний. М. : Русские словари, 1994. Т. 2. 936 с.
37. *Еремينا Л.И.* Языковая маска и лицо (по комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума») // *Русская речь*. 1972. № 3. С. 3–13.
38. *Долгоруков И.М.* Повесть о рождении моем, происхождении и всей жизни, писанная мной самим и начатая в Москве 1788-го года в августе месяце, на 25-м году от рождения моего. СПб. : Наука, 2004–2005. Т. 1. 816 с.
39. *Тарачков А.* Материалы для истории торговли и промышленности в Орловской губернии // *Памятная книжка Орловской губернии на 1864 год*. Орел : В тип. Губернского правления, 1864. С. 1–79.
40. *Тарачков А.* Путевые заметки по Орловской и соседним с нею губерниям. Орел : В Губернской тип., 1861. 138 с.
41. *Коршунков В.А.* Путь сквозь века и земли: дорожная традиция России. М. : Редкая птица, 2020. 624 с.

References

1. Fomichev, S.A. (2007) *Griboedov: entsiklopediya* [Griboyedov: Encyclopedia]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya.
2. Griboyedov, A.S. (1995–2006) *Poln. sobr. soch.: v 3 t.* [Complete Works: In 3 Volumes]. St. Petersburg: Notabene.
3. Mokienco, V.M., Semenets, O.P. & Sidorenko, K.P. (2009) *"Gore ot uma" A.S. Griboedova: tsitaty, literaturnye obrazy, krylatye vyrazheniya* ["Woe from Wit" by A.S. Griboyedov: Quotes, Literary Images, Catchphrases]. St. Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia.

4. Fomichev, S.A. (1983) *Komediya A.S. Griboedova "Gore ot uma": kommentariy* [A.S. Griboedov's Comedy "Woe from Wit": Commentary]. Moscow: Prosveshcheniye.

5. Klimenko, Yu.G. & Klimenko, S.V. (2012) Gosudarstvennyye arkhitekturno-stroitel'nyye komissii i ikh rol' v gradostroitel'nom razvitiy Sankt-Peterburga i Moskvyy v XVIII veke [State Architectural and Construction Commissions and Their Role in the Urban Development of St. Petersburg and Moscow in the 18th Century]. *Academia: arkhitektura i stroitel'stvo*. (4). pp. 95–100.

6. Russian Empire. (1830) *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Vol. 32. St. Petersburg: Tip. II Otd. Sobstvennoy Yego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii.

7. Sytin, P.V. (1972) *Istoriya planirovki i zastroiki Moskvyy* [History of Moscow's Planning and Development]. Vol. 3. Moscow: Moskovskiy rabochiy.

8. Kubasov, Iv. (1903) Pavel Luk'yanovich Yakovlev (ocherk zhizni i deyatel'nosti) [Pavel Lukyanovich Yakovlev: An Essay on His Life and Work]. *Russkaya starina*. 114 (June). pp. 629–642; 115 (July). pp. 195–214.

9. Dolgushev, V.G. (1995) Neizvestnyye stranitsy tvorchestva P.L. Yakovleva [Unknown Pages of P.L. Yakovlev's Work]. In: Chernigovsky, D.N. (ed.) *Analiz literaturnogo proizvedeniya* [Analysis of a Literary Work]. Kirov: Vyatskiy gospeunivertsitet. pp. 23–28.

10. Medvedeva, I. (1936) Pavel Luk'yanovich Yakovlev i yego al'bom [Pavel Lukyanovich Yakovlev and His Album]. In: Bonch-Bruyevich, V. (ed.) *Zven'ya* [Links]. Vol. 6. Moscow; Leningrad: Akademiya. pp. 101–133.

11. Izergina, N.P. (1979) *Pisateli v Vyatke: literaturno-krayevedcheskiye ocherki* [Writers in Vyatka: Literary and Local History Essays]. Kirov: Volgo-Vyat. kn. izd-vo.

12. Petryayev, E.D. (1981) *Literaturnyye nakhodki: ocherki kul'turnogo proshlogo Vyatskoy zemli* [Literary Discoveries: Essays on the Cultural Past of Vyatka Land]. 2nd ed. Kirov: Volgo-Vyat. kn. izd-vo.

13. Dolgushev, V.G. (2002) Novyye razyskaniya o zhizni i tvorchestve pisatelya P.L. Yakovleva (1796–1835) [New Research on the Life and Work of Writer P.L. Yakovlev (1796–1835)]. *Vestnik Vyatskogo gos. gumanitarnogo un-ta*. (6). pp. 77–79.

14. Dolgushev, V.G. (2005) P.L. Yakovlev i yego literaturnaya deyatel'nost' v Vyatke [P.L. Yakovlev and His Literary Activity in Vyatka]. In: Guryanova, N.P. (ed.) *Gertsenka: vyatskiye zapiski* [Herzenka: Vyatka Notes]. Iss. 9. Kirov. pp. 111–122.

15. Vakhrushev, A.A. (1994) *Stanovleniye i razvitiye pechati Vyatskoy gubernii (XIX – nachalo XX veka)* [Formation and Development of the Press in Vyatka Province (19th – Early 20th Centuries)]. Izhevsk: Udmurtia University.

16. Vakhrushev, A.A. (2011) "Khlynovskiy nablyudatel'" – pioner vyatskoy zhurnalistiki ["Khlynovsky Observer" – A Pioneer of Vyatka Journalism]. *Vestnik Tyumenskogo gos. un-ta. Ser.: Filologiya*. (1). pp. 26–28.

17. Sergeev, V.D. (2002) *Iz istorii vyatskikh gazet: 1838–1917* [From the History of Vyatka Newspapers: 1838–1917]. Kirov: Kirov. filial MGEL.

18. Anon. (1826) *Kalendar' muz na 1826 god* [Calendar of the Muses for 1826]. St. Petersburg: V tip. A. Smirdina.

19. Zherebnov, A.A. (2015) A.Ye. Izmaylov i yego zhurnal "Blagonamerenny" v zhurnal'noy polemike 1820-kh gg. [A.Ye. Izmailov and His Journal "Blagonamerenny" in Journal Polemics of the 1820s]. *Vestnik Rossiyskogo gos. gumanitarnogo un-ta. Ser.: Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedeniye*. 4 (4). pp. 21–23.

20. Azadovsky, M. (1926) 14 dekabrya v pis'makh A.Ye. Izmaylova [December 14 in the Letters of A.Ye. Izmailov]. In: *Pamyati dekabristov* [In Memory of the Decembrists]. Vol. 1. Leningrad: USSR AS. pp. 238–248.

21. Konstantinov, M.K. (1954) Literaturnaya deyatel'nost' Kyukhel'bekera nakanune 14 dekabrya (po neizdannym pis'mam A.Ye. Izmaylova) [Kyukhelbeker's Literary Activity on the

Eve of December 14 (Based on Unpublished Letters of A.Ye. Izmailov)]. In: *Literaturnoye nasledstvo* [Literary Heritage]. Vol. 59. Moscow: USSR AS. pp. 531–540.

22. Kubasov, I.A. (1901) *Aleksandr Yefimovich Izmaylov: opyt biografii yego i kharakteristiki obshchestvennoy i literaturnoy deyatel'nosti* [Alexander Yefimovich Izmailov: An Attempt at His Biography and Characterization of His Social and Literary Activity]. St. Petersburg: Obshchestvennaya pol'za.

23. Ponomarev, V.F. (ed.) (1994) *Entsiklopediya zemli Vyatskoy* [Encyclopedia of Vyatka Land]. Vol. 1. Kirov: Obl. pisatel'skaya organizatsiya.

24. Skopin, Ye.L. & Krivosheina, N.V. (2009) *Pamyatniki arkhitektury, gradostroitel'stva i monumental'nogo iskusstva Kirovskoy oblasti* [Architectural, Urban Planning, and Monumental Art Landmarks of Kirov Oblast]. Iss. 4. Kirov: [s.n.].

25. Zelenin, D. (1904) *Kama i Vyatka: putevoditel' i etnograficheskoye opisaniye Prikamskogo kraya* [The Kama and the Vyatka: A Guide and Ethnographic Description of the Kama Region]. Yuryev: Tip. Ed. Bergmana.

26. Central State Archive of Kirov Oblast. Fund 1405. List 1. File 34.

27. Dolgoruky, I.M. (1870) *Zhurnal puteshestviya iz Moskvy v Nizhniy 1813 goda knyazyia I.M. Dolgorukogo* [Journal of Prince I.M. Dolgoruky's 1813 Journey from Moscow to Nizhny]. Moscow: V universitetskoy tip. (Katkov i Ko). 122, II p.

28. Kaysin, A.O., Glazyrina, M.K. & Borisova, A.M. (2022) Posad goroda Khlynova v XVI–XVIII vv. (po arkhologicheskim dannym) [The Posad of Khlynov in the 16th–18th Centuries (Based on Archaeological Data)]. *Istoriko-geograficheskii zhurnal*. 1 (3). pp. 76–91.

29. Berdinskikh, V.A. (2002) *Istoriya goroda Vyatki: ocherki* [History of Vyatka: Essays]. Kirov: Vyatskoye knizhnoye izd-vo.

30. [Yakovlev, P.L.]. (1830) *Zapiski Moskvicha* [Notes of a Muscovite]. Book 3. Moscow: V tip. S. Selivanovskogo.

31. Kuzina, O.V. (2015) Roman P.L. Yakovleva "Udivitel'nyy chelovek" na stranitsakh "Literaturnoy gazety" A.A. Del'viga [P.L. Yakovlev's Novel "The Amazing Man" in the Pages of A.A. Del'viga's "Literary Gazette"]. *Vestnik Moskovskogo gos. oblastnogo un-ta. Ser.: Russkaya filologiya*. (4). pp. 119–124.

32. [Shalikov, P., Prince]. (1813) *Istoricheskoye izvestiye o prebyvanii v Moskve frantsuzov 1812 goda* [Historical Account of the French Stay in Moscow in 1812]. Moscow: V tip. S. Selivanovskogo.

33. Berkov, P.N. (ed.) (1950) *Russkaya komediya i komicheskaya opera XVIII veka* [Russian Comedy and Comic Opera of the 18th Century]. Moscow; Leningrad: Iskusstvo.

34. Piksanov, N.K. (1971) *Tvorcheskaya istoriya "Gorya ot uma"* [The Creative History of "Woe from Wit"]. Moscow: Nauka.

35. Kunarev, A.A. (2004) *Komediya A.S. Griboedova "Gore ot uma": kommentariy* [A.S. Griboyedov's Comedy "Woe from Wit": Commentary]. Moscow: Russkaya redaktsiya. 672 p.

36. Mikhelson, M.I. (1994) *Russkaya mysl' i rech'. Opyt russkoy frazeologii: sb. obraznykh slov i inoskazaniiy* [Russian Thought and Speech. An Experiment in Russian Phraseology: A Collection of Figurative Words and Allusions]. Vol. 1–2. Moscow: Russkiye slovari.

37. Eremina, L.I. (1972) *Yazykovaya maska i litso (po komedii A.S. Griboedova "Gore ot uma")* [Linguistic Mask and Face (On A.S. Griboyedov's Comedy "Woe from Wit")]. *Russkaya rech'*. 3. pp. 3–13.

38. Dolgorukov, I.M. (2004–2005) *Povest' o rozhdenii moem, proiskhozhdenii i vsey zhizni, pisannaya moy samim i nachataya v Moskve 1788-go goda v avguste mesyatse, na 25-m godu ot rozhdeniya moyego* [The Tale of My Birth, Origin, and Entire Life, Written by Myself and Begun in Moscow in August 1788, in My 25th Year]. Vols 1–2. St. Petersburg: Nauka.

39. Tarachkov, A. (1864) *Materialy dlya istorii torgovli i promyshlennosti v Orlovskoy gubernii* [Materials for the History of Trade and Industry in Orel Province]. In: *Pamyatnaya*

knizhka Orlovskoy gubernii na 1864 god [Memorandum Book of Orel Province for 1864]. Orel: V tip. Gubernskogo pravleniya. pp. 1–79.

40. Tarachkov, A. (1861) *Putevyye zametki po Orlovskoy i sosednim s neyu guberniyam* [Travel Notes on Orel and Neighboring Provinces]. Orel: V Gubernskoy tip.

41. Korshunkov, V.A. (2020) *Put' skvoz' veka i zemli: dorozhnaya traditsiya Rossii* [Travel through Time and Space: The Road Tradition of Russia]. Moscow: Redkaya ptitsa.

Информация об авторе:

Коршунков В.А. – канд. ист. наук, доцент кафедры истории и политических наук Вятского государственного университета (Киров, Россия). E-mail: vla_kor@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

V.A. Korshunkov, Cand. Sci. (History), associate professor, Vyatka State University (Kirov, Russian Federation). E-mail: vla_kor@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 29.02.2024;
одобрена после рецензирования 16.07.2024; принята к публикации 19.05.2025.*

*The article was submitted 29.02.2024;
approved after reviewing 16.07.2024; accepted for publication 19.05.2025.*